

Когда Хэ Гуань вернулся в номер, клетка и человек в ней уже были доставлены.

Мужчина в клетке лежал, припав к полу, выставив напоказ свою ослепительно белую, нежную спину.

— Не подставляй свою спину другим, — произнес Хэ Гуань. — Или ты хочешь, чтобы твой агент снова вонзил тебе нож в спину?

Лежащий человек слегка вздрогнул, после чего приподнялся и поднял голову.

Хэ Гуань на мгновение замер.

Что тут скажешь... поистине, главный герой-уке.

На парне были эльфийские уши, на лице — ни единого изъяна, тонкие брови, кошачьи глаза, такие живые и выразительные, будто они могли говорить, а пухлые губы манили своей мягкостью.

Его выставили на торги как товар, поэтому всё его тело было усыпано украшениями — даже на шее красовался ошейник, инкрустированный изящными серебристыми стразами.

Жемчужные нити и украшения из страз, вплетенные в волосы, спадали на плечи, ярко сверкая. Цепочка на талии, из-за того что он приподнялся, образовала естественный треугольник, уходящий к пупку и направляющий взгляд к волнующим изгибам бедер.

Он был похож на эльфа, случайно заблудившегося в мире людей.

Услышав предостережение, в котором сквозила скрытая забота, Чу Ли первой реакцией выдал мольбу.

Он задрожал и прошептал:

— Умоляю, умоляю, не платите за меня... Если проданный на аукционе товар пострадает до того, как корабль причалит, всю ответственность несет аукционный дом. Прошу, отдайте мне нож для фруктов со стола... отдайте, позвольте мне покончить с собой... умоляю вас...

Хэ Гуань не обратил на него внимания.

Он начал снимать пиджак и направился в ванную, бросая одежду на пол по пути.

Взгляд Чу Ли невольно последовал за ним в ванную комнату.

Уже перед тем, как закрыть дверь, Хэ Гуань, носивший маску, повернул голову, расстегивая пуговицы на рубашке:

— Все разговоры потом, когда я выйду. Не вздумай пытаться прокусить язык — будет больно, а толку ноль. Уже пробовал, верно?

Чу Ли встретился с ним взглядом и в замешательстве кивнул.

Хэ Гуань не сказал ничего особенного, но почему-то стало неожиданно спокойно.

Казалось... казалось, он хороший человек.

Хэ Гуань действовал быстро: за пять минут принял душ, за три минуты высушил волосы, завернулся в халат и снова надел маску.

Из-за того что он только что помылся, его кожа была теплой, и холодная маска неприятно обожгла лицо.

Он вышел в комнату босиком.

Чу Ли поднял голову и посмотрел на него из клетки.

Хэ Гуань подошел, ступая по ковру, открыл дверцу клетки и отбросил замок.

Он достал из шкафа одежду, бросил ее Чу Ли и ответил вопросом на вопрос:

— Надевай.

Чу Ли с недоверием посмотрел на открытую клетку и на Хэ Гуаня, который, открыв ее, просто ушел прочь:

— Ты не боишься, что я сбегу?

Хэ Гуань сел на край кровати, сохраняя полное спокойствие:

— Я думал, ты в здравом уме.

Чу Ли:

— ...

И правда.

Во-первых, судя по нынешнему состоянию Чу Ли, он не выглядел человеком, способным сбежать от Хэ Гуаня.

Во-вторых, на этом лайнере, пожирающем людей, пока что только Хэ Гуань был готов его слушать и вести переговоры.

Даже если он не знал, как выглядит его спаситель.

Чу Ли прикусил губу и вышел из клетки.

Он только встал, как лохмотья на нем заколыхались, готовые вот-вот окончательно порваться.

Преодолевая стыд, Чу Ли бросил взгляд в сторону Хэ Гуаня.

Но юноша уже успел перевернуться на другую сторону кровати и сидел спиной к нему, слегка опустив голову, не шевелясь.

Чу Ли снова замер.

Не раздумывая больше, он поспешно сменил одежду.

Хэ Гуань тем временем копался в телефоне.

Личность бывшего владельца тела — мошенника — была тесно связана с подделкой документов; в его списке контактов девяносто семь из ста человек промышляли именно этим.

В заметках значились: мастер по замкам, удостоверения личности, пригласительные билеты, визитки.

На приглашениях и визитках красовались названия различных отелей и элитных клубов; можно было даже подделать документы под конкретный запрос.

Хэ Гуань усмехнулся, находя эту роль довольно занятной.

Денежный поток оригинала, помимо личных трат на развлечения, шел именно таким людям, формируя целую индустрию.

Слишком уж интересно.

Что касается оставшихся трех контактов.

Хэ Гуань потер подбородок.

Оригинал оставил пометки: Жэнь Нин, Папаша, Слепой.

Он не успел разгадать, кто эти двое, так как внимание переключил Чу Ли.

Чу Ли уже оделся.

Хэ Гуань отложил телефон, кивнул и бросил ему то, что держал в руке:

— Лови.

Лишней одежды не нашлось, и Хэ Гуань выдал Чу Ли шорты для плавания, которые едва доходили ему до колен.

Когда Чу Ли в суматохе пытался поймать ключи, его тонкие белые ноги запутались, и он едва не рухнул.

Чу Ли:

— Ой!

Хэ Гуань цокнул языком, подошел и придержал его, чувствуя себя так, словно возится со старшеклассником.

Причем не самым смышленным.

Он быстро убрал руки и с упреком произнес:

— Неуклюжий?

Чу Ли не посмел возразить, крепко сжал ключи и слегка улыбнулся.

Тон Хэ Гуаня сейчас напомнил ему его классного руководителя.

Хэ Гуань добавил:

— Ключ от ошейника, открывай. Уши тоженими.

Чу Ли послушно ответил:

— Хорошо, господин.

У него не было другого способа обратиться к Хэ Гуаню, поэтому он самовольно назвал его господином.

Чу Ли украдкой взглянул на лицо Хэ Гуаня.

Тот оставался невозмутимым.

За маской глаза Хэ Гуаня были глубокими и яркими, сейчас он смотрел на ошейник, о чем-то размышляя.

<http://bllate.org/book/18907/1848854>